

Научная статья

УДК 811.111-26

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16204>

EDN: <https://elibrary/DMYSJW>

СТРАТЕГИИ ОЦЕНКИ В ОТКРЫТОЙ НАУЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ: ПОЛЯРНОСТЬ ОЦЕНКИ И ВАРИАТИВНОСТЬ ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Е.С. Клочкова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Российская Федерация

 elenaklochkova2014@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности языковой репрезентации оценки в жанре экспертного заключения в условиях открытого рецензирования. Открытое рецензирование как относительно новая дискурсивная практика научно-экспертной коммуникации предполагает публичное представление процесса рецензирования, что рассматривается как попытка решить проблему неконструктивности и потенциальной конфликтности научно-экспертной коммуникации. В этой связи перед рецензентом стоит задача проведения квалифицированной научной экспертизы при одновременном соблюдении принципов вежливости и этических норм научной коммуникации. Исследовательский вопрос работы заключается в том, какие лингвосомиотические и лингвопрагматические ресурсы языка используются для дискурсивного конструирования оценок разной направленности (положительной или отрицательной) в текстах открытых рецензий. Анализ проводится на материале англоязычных экспертных заключений о возможности опубликования статьи, размещенные на сайте открытого рецензирования OpenReview.net в период с 2023 по 2025 г. Исследовательский корпус состоит из текстов 60 рецензий, размеченных в среде авторской разметки CATMA, в ходе которой выделялись оценочные контексты с положительной и отрицательной направленностями оценки, а также отмечались способы модификации оценочных значений. Для определения доминирующих оценочных стратегий и языковых ресурсов, реализующих эти стратегии, дополнительно использовался метод количественного анализа. В результате исследования было установлено, что авторы рецензий используют различные стратегии для выражения оценок разной направленности. Положительная оценка преимущественно конструируется как объективированная, эксплицитная, неградуированная. Такая оценка монологична, то есть не предполагает альтернативных суждений. Отрицательная оценка чаще всего субъективирована, имплицитна и градуирована. Она представляется как диалогическая, допускающая альтернативные мнения и оценки и, таким образом, предполагающая поле для дискуссии.

Ключевые слова: научно-экспертная коммуникация, открытая научная рецензия, англоязычная научная рецензия, языковая оценка, стратегия оценки.

Для цитирования: Клочкова Е.С. Стратегии оценки в открытой научной рецензии: полярность оценки и вариативность ее репрезентации // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 2. С. 56–70. DOI: 10.18721/JHSS.16204

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16204>

EVALUATION STRATEGIES IN OPEN PEER-REVIEW: POLARITY OF EVALUATION AND REPRESENTATIONAL VARIABILITY

Ye.S. Klochkova

St. Petersburg Electrotechnical University "LETI",
St. Petersburg, Russian Federation

✉ elenaklochkova2014@gmail.com

Abstract. The article examines the linguistic representation of evaluation in open peer review reports. Open peer-review as a relatively new discourse practice of academic communication makes the review process publicly visible – an approach intended to mitigate unconstructive criticism and potential conflicts in academic expert communication. The reviewer faces the task of conducting a qualified academic expertise while respecting the politeness principles and ethical norms of academic communication. The central research question of the paper is related to what linguo-semiotic and linguo-pragmatic resources are used to construct evaluative meanings of different polarity (positive or negative) in the open reviews. The analysis is based on the research corpus of open peer-reviews published from 2023 to 2025 on OpenReview.net. The corpus includes 60 reviews, annotated using the instrument for textual markup CATMA. In the process of annotation evaluative contexts with positive and negative polarity as well as linguistic devices for modifying evaluative meanings were identified. Quantitative analysis was additionally used to determine the dominant evaluative strategies and the corresponding linguistic resources. The paper also concludes that the evaluative strategies in open peer-reviews heavily depend on the evaluative polarity. Positive evaluations are mainly objectivized, explicit and non-graduated. Such evaluations are monologic, i.e., no alternatives are suggested. Negative evaluations tend to be subjectivized, implicit, and graduated. They are presented as dialogic, providing scope for discussion.

Keywords: academic expert communication, open peer-review, English-language academic peer-review, linguistic evaluation, evaluation strategy.

Citation: Klochkova Ye.S., Evaluation strategies in open peer-review: Polarity of evaluation and representational variability, *Terra Linguistica*, 16 (2) (2025) 56–70. DOI: 10.18721/JHSS.16204

Введение

В рамках предлагаемого исследования рассматриваются особенности дискурсивной реализации категории оценки в научно-критическом тексте.

Оценка является одной из базовых категорий языка и речевой деятельности как в когнитивно-познавательном, так и в коммуникативном плане. Оценочные концепты и категории рассматриваются как когнитивные доминанты при конфигурировании и систематизации в языке результатов познания [1, с. 41]. Кроме того, совокупность знаний о нормах и ценностях, с которыми говорящий соотносит предметы и явления окружающего мира, а также вербализация этого соотношения в форме языковой оценки служат опорой для коммуникативно-речевой деятельности во всех коммуникативных практиках и контекстах.

Это суждение справедливо и для научной коммуникации, которая оценочна по своей сути [2, с. 956]. Познавательная деятельность опирается на систему ценностей и норм, регулирующую как процесс генерации нового знания на всех этапах научного проекта от определения вектора научного поиска до выдвижения нового научного результата.

В наиболее эксплицитной форме категория оценки представлена в научно-экспертной коммуникативной практике, основной задачей которой является именно оценка научного продукта экспертами как представителями той или иной дисциплинарной области. В последние годы растет число работ, рассматривающих различные аспекты научно-критической коммуникации:

жанровую типологию и языковую вариативность текстов рецензий [3], лингвокультурные особенности оценки в них [4, 5]. Особый интерес к категории оценки связан с изучением научно-критической коммуникации, в частности с анализом агональной коммуникации в науке [6, 7], со способами выражения научной критики [8, 9, 10] и ее связи с аргументативными структурами научно-критического текста [11]. Повышенное внимание исследователей к анализу научно-экспертных текстов с разных ракурсов свидетельствует о необходимости системного и детального изучения практики научного оценивания как коммуникативно-дискурсивной деятельности.

В системе оценивания научного результата ключевую роль играет процесс рецензирования, который признается исследователями обязательным и безальтернативным механизмом регуляции качества научного продукта, позволяющим накапливать достоверные знания и поддерживать доверие к науке, а также своеобразным фильтром для отсева девиантного в массиве исследовательских публикаций [8].

Процессу рецензирования подвергается большинство результатов научно-исследовательской деятельности на этапе его предъявления научному сообществу, что приводит к жанровой дифференциации текстов, включенных в научно-экспертную коммуникативную практику. Типология научно-экспертных текстов включает тексты опубликованные/неопубликованные, общедоступные/внутренние, с указанием и без указания авторства. Критерием классификации также является тот научный продукт, оценке которого посвящен научно-экспертный текст. Таким образом, можно выделить такие жанры, как рецензия на монографию, экспертное заключение о научной статье, отзыв о диссертации и автореферате диссертации, экспертное заключение о заявке на грант и т.п.

Настоящее исследование фокусируется на жанре экспертного заключения о возможности опубликования статьи. Как отмечает, В.Е. Чернявская [2, с. 960], экспертное заключение отличается от жанра рецензии по ряду функциональных и текстотипологических характеристик. Экспертное заключение, как правило, является неопубликованным внутренним документом редакции журнала либо научного фонда, цель которого состоит в том, чтобы представить экспертную оценку о возможности опубликования научного продукта и тем самым принятия отдельного фрагмента знания в общую базу верифицированных знаний предметной области.

В последние годы все более широкое распространение получает практика открытого рецензирования (open peer-reviews). В отличие от традиционной процедуры рецензирования, при которой рецензент остается анонимным, а результаты рецензирования – внутренним документом редакции журнала, открытое рецензирование предполагает указание авторства рецензента, публичное представление процесса рецензирования, включая как сам текст рецензии, так и последующий диалог рецензента с автором в формате обмена комментариями, доступными для чтения и дальнейшего комментирования всем заинтересованным сторонам.

Практика открытого рецензирования стала попыткой решить проблему неконструктивности и потенциальной конфликтогенности научно-экспертной коммуникации. Как отмечает ряд исследователей, открытое рецензирование способствует повышению качества рецензии с точки зрения полноты и конструктивности, а также соблюдению этических норм в коммуникации между рецензентом и автором [12], что отчасти смягчает восприятие рецензирования как контрпродуктивной и даже «токсичной» практики, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, посвященные вопросам повышения конструктивности критики и этичному поведению рецензентов (см., например, [13, 14, 15]).

В условиях открытого рецензирования перед рецензентом стоят две основные коммуникативные задачи: с одной стороны, он должен оценить положительные стороны рассматриваемой работы с учетом норм и ценностей научного сообщества в целом и дисциплинарной области экспертизы в частности; с другой стороны, рецензент должен высказать конструктивные и аргументированные критические замечания, соблюдая при этом этические нормы и правила вежливости.

Указанная проблема определила цель настоящей работы, которая заключается в том, чтобы выявить особенности языковой репрезентации оценочной позиции рецензента в зависимости от типа выражаемой оценки – положительной или отрицательной. В этой связи основной исследовательский вопрос работы заключается в том, какие лингвосомиотические и лингвопрагматические ресурсы языка используются для дискурсивного конструирования оценок разных направленностей (положительной или отрицательной) в текстах открытых рецензий¹.

Методология и материал исследования

В данном исследовании мы придерживаемся интерпретации оценки как «гиперкатегории, которая втягивает в свою орбиту многие другие языковые категории... и переплетается с ними» [16, с. 764]. Это означает, что в формировании оценочных смыслов воздействуют такие категории, как модальность, отрицание, квантификация, градуальность и т.п.

Такое комплексное понимание оценки детально разрабатывается в рамках теории оценки (Appraisal Theory), предложенной Дж. Мартином и П. Уайтом [17] и впоследствии дополненной их последователями². В рамках этой теории категория оценки представлена как трехуровневая модель, включающая подсистемы оценочных значений. Первая подсистема включает собственно оценочные значения (attitude) по типу оцениваемого объекта и характеру оценки и схожа с классификацией частнооценочных значений по основанию оценки Н.Д. Арутюновой [18]. В рамках этой подсистемы выделяются три категории оценочных значений, а именно эмоциональная оценка, а также суждение, т.е. оценка характера и поведения человека в соответствии с этическими нормами, и значимость, которая предполагает оценку социальной ценности объектов (например, текста, процесса или природных явлений). Все три категории оценочных значений имеют положительную и отрицательную направленности, формируя таким образом бинарную систему значений для каждой категории.

Важно отметить, что теория оценки различает эксплицитную оценку (inscribed attitude), которая выражается языковыми единицами, чья семантическая структура включает постоянные оценочные семантические признаки, и имплицитную оценку (evoked attitude), которая выражается языковыми единицами, имеющими денотативное значение, однако получающими оценочное значение в контексте под воздействием либо окружающих языковых единиц (узкого контекста), либо широкого ситуативного контекста и связанных с ним прагматических факторов (широкого контекста) (о воздействии широкого контекста на значение см., например, [19]).

В языковом плане имплицитная оценка опирается на использование таких языковых категорий, как модальность, эвиденциальность и отрицание, которые не являются носителями оценочного значения, а рассматриваются как катализаторы оценки [20], то есть языковые единицы, не имеющие имманентно присущей оценочной семантики, но на дискурсивном уровне обладающие потенциалом инициировать и направлять оценочную интерпретацию. В эту категорию включены указанные выше средства выражения модальности и эвиденциальности, дискурсивные маркеры, выражающие concessивные отношения, формы сослагательного наклонения [21]. Следует подчеркнуть, что перечисленные средства вносят дополнительное оценочное значение только в определенных контекстах и поэтому требуют обязательной контекстуальной интерпретации.

Вторая подсистема градуирования (graduation) модифицирует базовое оценочное значение по критерию интенсификации/деинтенсификации (force) оценочного значения либо по четкости или размытости оценочного значения (focus).

¹ Принимая различия между терминами «экспертное заключение» и «рецензия», здесь и далее мы используем термин «открытая рецензия» в связи с устоявшимся названием практики открытого рецензирования (open peer-review).

² Hood S. Appraisal // The Cambridge Handbook of Systemic Functional Linguistics / ed. by G. Thompson, W.L. Bowcher, L. Fontaine, D. Schönthal. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 382–410.

Третья подсистема «вовлеченности» (engagement), исходя из теории текстовой полифонии М.М. Бахтина [22], представляет способы конструирования intersubъективной оценочной позиции в дискурсе. Эта позиция может быть моногloss/single-voiced), то есть исключающей альтернативные суждения, что характеризует оценку, выраженную с такой позиции, как категоричную, не предполагающую иных мнений. Диалогичная оценка (heterogloss/multi-voiced) отражает в дискурсе наличие иных мнений.

В данном исследовании теория оценки выбрана в качестве теоретического основания, поскольку она имеет два основных преимущества, значимых для данного исследования. Во-первых, она предполагает анализ на дискурсивном уровне, так как такой ракурс рассмотрения позволяет выявить не только языковую реализацию оценки на лексико-грамматическом уровне, но и имплицитно выраженные оценочные смыслы, выводимые из контекста. Во-вторых, теория оценки предлагает интегральную типологию для изучения оценки. Разнообразные языковые ресурсы для выражения оценочных смыслов, которые ранее изучались в литературе изолированно, объединены в теории оценки в единую систему, позволяющую учесть различные аспекты выражения оценки.

Материалом работы послужил пользовательский корпус общим объемом 107 тыс. словоупотреблений, включающий 60 экспертных заключений, опубликованных на портале открытого рецензирования OpenReview.net в период 2023–2025 гг. [23]. Корпус в дальнейшем был разделен на два подкорпуса: подкорпус заключений, рекомендующих рецензируемую статью к публикации (далее – подкорпус положительных рецензий), и подкорпус заключений, отклоняющих рецензируемую статью (далее – подкорпус отрицательных рецензий).

На первом этапе работы оба подкорпуса рецензий были размечены в среде для авторской разметки текстов CATMA [24]. В текстах выделены оценочные контексты, под которыми понимаются словосочетания, простые предложения или части сложного предложения, выражающие акт оценивания и включающие такие обязательные элементы, как объект оценки и оценочный предикат, а также факультативные элементы, модифицирующие оценку тем или иным образом. При разметке учитывался характер оценки – положительный или отрицательный, а также способ модификации оценки.

Разметка производилась вручную на основании семантического и функционально-прагматического анализа оценочных контекстов: при наличии модификации оценочных значений определялись способы модификации и их функционально-прагматическая нагрузка. Для определения доминирующих оценочных стратегий и языковых ресурсов, реализующих эти стратегии, дополнительно использовался метод количественного анализа.

Результаты исследования

Текстовые блоки открытой рецензии и распределение оценочных контекстов

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу категории оценки в текстах открытых рецензий, предварительно следует охарактеризовать структуру рецензии и ее основные текстовые блоки с точки зрения распределения в них оценочных смыслов.

Вопрос о структуре англоязычной рецензии обсуждался в ряде работ. Исследователи анализируют ее с позиции выделения типовых текстовых структур, которые в разных работах обозначаются как ходы [25], этапы [26] или текстовые блоки [8]. Исследователи выделяют четыре основных текстовых блока (хода): 1) обобщение заключения о пригодности статьи для публикации; 2) краткое изложение основных положений работы; 3) критические замечания; 3) заключение и рекомендации³ [27].

Тексты открытых рецензий на платформе OpenReview несколько отличаются от рассмотренной четырехчастной структуры и содержат следующие блоки:

³ Samraj B. Research articles. In: K. Hyland & P. Shaw (Eds.) The Routledge handbook of English for academic purposes. Abingdon, UK: Routledge, 2016. pp. 403–416.

- 1) краткое изложение основных положений работы (разделы Review или Summary);
- 2) положительные стороны работы (Strengths);
- 3) критические замечания к работе (Weaknesses);
- 4) вопросы (Questions);
- 5) блок количественной оценки, которая касается таких характеристик работы, как обоснованность и достоверность исследования (Soundness), его вклад и значимость (Contribution), а также презентацию исследования в рецензируемой статье (Presentation);
- 6) заключение о возможности опубликования и сопутствующие комментарии, которые включают комментарий о необходимости проверки соблюдения этических норм (Flag For Ethics Review), заключение о возможности опубликования (Rating) и уверенность рецензента в этом заключении (Confidence).

Оценочные контексты распределены в текстовых блоках неравномерно: скопления оценочных значений наблюдаются, прежде всего, в блоках, которые освещают положительные и отрицательные стороны работы. Оценка также содержится в количественном блоке в числовой форме с сопутствующим кратким пояснением (например, 2: fair; 3: good; 4: excellent), а также в заключении о возможности опубликования, которое также выражается в числовой форме с сопутствующим комментарием, содержащим оценку (например, 6: marginally above the acceptance threshold; 3: reject, not good enough; 8: accept, good paper).

Отдельно следует остановиться на блоке 1 «Краткое изложение основных положений работы», который обнаруживает зависимость в распределении оценочных контекстов от типа рецензии, положительной или отрицательной. Так, в положительных рецензиях описание результатов работы зачастую сопровождается их положительной оценкой, которая затрагивает такие характеристики, как новизна, оригинальность и значимость работы, а также познавательная ценность результатов исследования. В корпусе рецензий, используемых в данной работе, количество рецензий, содержащих положительные оценочные контексты в описании работы, составляет 75% от общего количества положительных рецензий (45 рецензий из 60), тогда как тот же текстовый блок в отрицательных рецензиях содержит положительные оценочные контексты только в 10 % случаев (6 рецензий из 60).

Например, приведенный сравнительно небольшой блок из положительной рецензии в примере (1) не только информирует о содержании рецензируемой работы, но и указывает на значимость решаемой проблемы, положительные результаты проведенного исследования и его перспективы, задавая тем самым общую валоративную характеристику всей рецензии (подробнее о понятии валоративной просодии см. [28]):

(1) *The paper addresses a significant practical issue in modern communication platforms, enhancing sticker retrieval relevance and personalization, thereby substantially improving user experience. Furthermore, the framework's extensibility holds promising potential for applications in other domains.*

Пример (2), содержащий текстовый блок из отрицательной рецензии, носит дескриптивный характер, без сопутствующей оценочной характеристики:

(2) *The paper introduces a formal definition of deception based on the interaction between a speaker and a listener, both modeled as Partially Observable Markov Decision Processes (POMDPs). In particular, a "regret" theory is proposed to quantify deception by measuring the speaker's influence on the listener's beliefs, actions, and utility. Experiments and evaluations were conducted to assess whether the formal "regret" theory aligns with human judgments about deception.*

Особенности репрезентации оценочных значений в текстах рецензий

Оценочные контексты, наряду с такими облигаторными компонентами, как объект оценки и оценочный предикат, могут дополнительно включать языковые единицы, модифицирующие оценочное значение в рамках подсистем градуирования оценки, то есть ее интенсификации/деинтенсификации, и вовлеченности, связанной с эпистемической интерпретацией оценки,

соотнесенной с позицией автора высказывания. Кроме того, оценочные контексты могут включать указание на интересубъективный статус оценки, указывая на такие параметры, как субъективизация/объективизация, категоричность/некатегоричность и диалогичность/монологичность оценочного суждения.

Проведенный анализ перечисленных параметров оценочных суждений показал, что они варьируются в зависимости от типа оценки, положительной или отрицательной.

Объективизация vs. субъективизация оценки

Прежде всего, направление оценки оказывает влияние на выбор между стратегиями объективизации и субъективизации (о данных стратегиях см. подробнее в работах [29, 30]), представление о них восходит к работам Дж. Лайонза, который различал субъективную и объективную модальности. Объективная модальность высказывания характеризует содержащуюся в нем пропозицию как фактуальную, тогда как субъективная модальность интерпретирует пропозицию как мнение говорящего – иначе говоря, говорящий становится «эксплицитной точкой отсчета» [31, p. 215]. Таким образом, стратегия объективизации характеризует такой выбор языковых ресурсов, который способствует восприятию высказывания как асертивного, фактуального и субъективно немаркированного. Эта стратегия не предполагает эксплицирования модальной рамки высказывания. С точки зрения теории оценки такие высказывания характеризуются как монологичные, то есть исключают альтернативные суждения относительно статуса оценки.

Напротив, стратегия субъективизации предполагает включение в оценочный контекст особых языковых ресурсов, маркирующих эпистемический статус высказывания, эксплицируя тем самым позицию автора по отношению к высказываемой пропозиции и представляя оценку как лично-ориентированную. При этом субъективированная оценка чаще является диалогичной, то есть предполагает наличие иных мнений наряду с мнением автора.

Эксплицитная позиция автора маркируется целым рядом языковых средств, к которым относят, прежде всего, средства выражения субъективной модальности, такие как модальные глаголы (*could, may, might*), прилагательные вероятности и производные от них наречия (*probable, probably, possible, possibly, likely*). К таким средствам также относят сложные предложения, где в главном предложении назван (чаще в качестве подлежащего) субъект первого лица в сочетании с предикатом ментального состояния, который маркирует выраженную в придаточном предложении пропозицию как лично-ориентированную. Примерами таких конструкций служат сочетания с глаголами ментального состояния, такими как *believe, know, see, seem, appear*, и предикаты, указывающие на степень уверенности говорящего в сообщаемой пропозиции (*I am certain that..., I am convinced that...*). Кроме того, высказывание интерпретируется как личная позиция говорящего в случае использования синтаксических компонентов, которые эксплицитно указывают на субъект оценки (*For me..., In my judgement...*).

В табл. 1 представлены результаты количественного анализа средств субъективизации оценки в положительных и отрицательных рецензиях. Подчеркнем, что анализ включал только эксплицитно выраженные оценочные суждения, а случаи импликации оценки будут рассмотрены далее, в соответствующем разделе.

Как следует из табл. 1, в случае положительной оценки авторы как положительных, так и отрицательных рецензий предпочитают преимущественно стратегию объективизации оценки. В языковом плане стратегия объективизации представлена высказываниями, имеющими форму утверждения, структура которого включает объект оценки и оценочный предикат (глагольный предикат или предикативную группу), в них отсутствуют языковые средства маркирования позиции автора. Например:

- (3) *The paper addresses a novel and important issue.*
- (4) *Successful training opens the door to interesting analyses.*
- (5) *The writing is clear, and the analyses are interesting...*

Таблица 1. Количественное распределение объективированных и субъективированных оценок в рецензиях

Table 1. Quantitative distribution of objectified and subjectified ratings in reviews

Тип модификации оценки	Подкорпус положительных рецензий		Подкорпус отрицательных рецензий	
	Положительная оценка	Отрицательная оценка	Положительная оценка	Отрицательная оценка
Объективизация	174 (93%)	42 (26%)	126 (77%)	210 (89%)
Субъективизация	12 (7%)	118 (74%)	36 (23%)	24 (11%)
Всего контекстов	348	160	162	234

(6) *This innovative perspective opens new avenues for research in language modeling and cognitive neuroscience.*

Объективизация оценки способствует восприятию оценочного высказывания как субъективно-нейтрального, монологичного, исключающего из дискурсивного пространства альтернативные мнения и интерпретации. В таких контекстах субъект оценки не эксплицируется, что позволяет трактовать позицию эксперта как коллективное мнение научного сообщества, опирающегося на его нормы и ценности.

Отрицательная оценка в положительных рецензиях, как правило, субъективирована, что на языковом уровне выражается в широком употреблении указанных выше языковых средств маркирования позиции субъекта оценки. Например:

(7) *This could limit the model's ability to learn distinct features...*

(8) *Some of the spatial results appear determined or constrained by the training objective and other procedures.*

(9) *The finding that training produces stronger spatial smoothness and clustering seems to me to be a direct consequence of the spatial constraint in the training objective.*

(10) *The questions are generated by the authors based on the SQLs crawled from forums or tutorials, which might not reflect the nature of real-world BI questions...*

Перечисленные языковые средства выполняют в высказывании прагматические функции смягчения отрицательной оценки и снижения категоричности оценочного суждения. Субъективированная оценка конструируется в таком случае как индивидуальная оценка автора рецензии, которая рассматривается как диалогичная, то есть предполагающая наличие альтернативных мнений. Кроме того, субъективированная оценка, повышает степень ответственности автора за высказываемое суждение [31].

Отметим, что количество субъективированных и объективированных отрицательных оценок различается в зависимости от типа заключения эксперта, положительного или отрицательного. Так, в подкорпусе отрицательных рецензий отрицательная оценка объективизируется почти в четыре раза чаще, чем в подкорпусе положительных рецензий. Такой выбор языковых средств со стороны рецензента может свидетельствовать о желании представить свое оценочное суждение как объективное и непредвзятое, выраженное от лица экспертного сообщества, а не рецензента лично.

Градуированные vs. неградуированные оценки

Тип оценки влияет на ее языковую репрезентацию как градуированной либо неградуированной оценки. Как указывалось выше, градуирование оценки включает ее интенсификацию/деинтенсификацию и фокусирование/дефокусирование. Градуирование предполагает усиление или ослабление оценки посредством включения в оценочные контексты таких языковых единиц, как прилагательные, наречия и местоимения с семой количественности и интенсивности. Кроме того, для градуирования могут использоваться лексемы, лексическое значение которых включает сему интенсивности.

В табл. 2 представлен количественный анализ градуированных и неградуированных оценок в текстах корпуса. Как и в предыдущем случае, количественный анализ затрагивал только эксплицитные оценочные суждения.

Таблица 2. Количественное распределение градуированных и неградуированных оценок в рецензиях
Table 2. Quantitative distribution of graded and non-graded ratings in reviews

Тип модификации оценки	Подкорпус положительных рецензий		Подкорпус отрицательных рецензий	
	Положительная оценка	Отрицательная оценка	Положительная оценка	Отрицательная оценка
Неградуированная	154 (83%)	69 (43%)	145 (89%)	106 (46%)
Градуированная	32 (17%)	91 (57%)	17 (11%)	128 (54%)
Всего контекстов	186	160	162	234

Как видно из табл. 2, в обоих подкорпусах отмечается значительно большее количество градуированных оценочных значений в случае отрицательной оценки. При этом следует отметить выраженную связь между типом оценки, положительной или отрицательной, и направлением градуирования в сторону интенсификации или деинтенсификации оценочного значения. Так, все положительные оценки в корпусе интенсифицированы, тогда как градуирование отрицательных оценок направлено в сторону деинтенсификации.

Примеры (11)–(14) демонстрируют положительные оценки, интенсифицированные наречиями *very*, *significantly* либо употреблением сравнительной степени прилагательных (*more effective*, *more representative*, *deeper*):

(11) *Both the training details and experiments are **very well explained and organized**.*

(12) *The paper is **very well organized** and carefully written. The content is **very rich** and deep.*

(13) *The test cases are **significantly more representative** for real-world usage.*

(14) *TopoLM paves the way for **more effective** natural language processing **applications**. Furthermore, it contributes to a **deeper understanding** of the neural mechanisms underlying language.*

Отрицательные оценки обнаруживают заметную тенденцию к деинтенсификации, как показано в примерах (15)–(18):

(15) *In many cases, the improvements appear **rather small**.*

(16) *The claim of "avoiding training on the test set" relies heavily on the quality and effectiveness of the pipeline's ability to generate new test cases, which is **not thoroughly demonstrated** in the paper, no supplementary materials provided either.*

(17) *The paper is well-written, but **not so easy** to follow.*

(18) *A **bit limited** to Python code, which may not represent the full spectrum of programming challenges across different languages.*

Наряду с деинтенсификацией, отрицательная оценка может градуироваться посредством квантификации объекта оценки. В таких высказываниях оценке подлежат не исследование в целом, а только отдельные его аспекты. Иными словами, в отрицательных оценочных суждениях объект чаще всего конкретизируется, и оценке подвергается отдельный результат исследования, а не вся работа в целом, как это показано в примерах (19) и (20):

(19) ***Some of the spatial results** appear determined or constrained by the training objective and other procedures.*

(20) ***Some of the language-activation results** appear dependent on the definition of language regions.*

Отметим, что средства градуирования оценки могут употребляться в комбинации с языковыми средствами субъективизации оценки, как в примерах (15), (19) и (20), что усиливает прагматический эффект снижения категоричности и смягчения отрицательной оценки.

Эксплицитные vs. имплицитные оценки

Направленность оценки оказывает влияние и на выбор типа речевого акта, ее выражающего. Высказывание с положительной оценкой, как было отмечено выше, ассертивно и эксплицитно, тогда как отрицательная оценка преимущественно имплицитна и выражается косвенным речевым актом. Количественное распределение эксплицитных и имплицитных оценок представлено в табл. 3.

Таблица 3. Количественное распределение эксплицитных и имплицитных оценок в рецензиях
Table 3. Quantitative distribution of explicit and implicit ratings in reviews

Тип оценки	Подкорпус положительных рецензий		Подкорпус отрицательных рецензий	
	Положительная оценка	Отрицательная оценка	Положительная оценка	Отрицательная оценка
Эксплицитная	186 (81%)	160 (27%)	162 (75%)	234 (37%)
Имплицитная	43 (19%)	428 (73%)	54 (25%)	398 (63%)
Всего контекстов	229	588	216	632

Как показывает количественное распределение эксплицитных и имплицитных оценок в корпусе открытых рецензий, положительная оценка как в положительных, так и в отрицательных рецензиях выражается преимущественно эксплицитно, при этом рецензенты используют в качестве предпочтительного речевого акта констативы, выражающие оценочные суждения. Положительная оценка может как выражаться оценочным предикатом, приписывающим определенное свойство объекту оценки, как это показано в примере (21), так и сохраняться в выборе слова, которым рецензент обозначает тот или иной результат, как в примере (22), где конкретный исследовательский подход, примененный авторами статьи (*The introduction of specific utility metrics*), в следующем предложении обозначается оценочным существительным *innovation*. Кроме того, положительная оценка в этих же примерах выражается синтаксическими конструкциями типа «предикат + оценочное прилагательное + объект» (*offering a clear perspective, provides a more nuanced understanding, addresses a significant gap*). В таких случаях положительная оценка распространяется и на субъект в предложении, который подвергается оцениванию:

(22) *The evaluation in this paper is highly insightful, offering readers a clear perspective on the current limitations of LLM-based text-to-SQL approaches.*

(23) *The introduction of specific utility metrics for stickers provides a more nuanced understanding of sticker quality beyond mere popularity. This innovation addresses a significant gap in existing research.*

Критическая оценка чаще выражается при помощи косвенного речевого акта, который не является эксплицитным оценочным высказыванием, но индуцирует его оценочное прочтение.

Анализ корпуса рецензий показал, что критическая оценка гораздо чаще выражается посредством таких типов косвенных речевых актов, как вопрос, рекомендация или просьба.

Например, речевой акт просьбы, проиллюстрированный в примерах (24)–(26), имплицитно индуцирует оценочное прочтение высказывания. В данных примерах содержится просьба дополнить работу тем или иным образом, последовав рекомендации рецензента, и такая необходимость дополнить статью имплицитно индуцирует ее оценку как дефицитную в некотором отношении, неполную или неясную, что присваивает такому речевому акту просьбы свойство оценочного:

(24) *In addition, the spatial-loss term introduces certain computational characteristics that **should be considered in greater depth.***

(25) *Please **figure out the difference** between your work and MLE-Bench made by OpenAI.*

(26) *Could you **provide references** or data from neuroimaging studies that support the connection between the topological aspects you incorporate and the way the human brain processes language?*

Аналогичную прагматическую нагрузку несет и речевой акт вопроса, который в текстах рецензий может быть представлен как вопросительными предложениями, как в примере (27), так и формами косвенного вопроса, как в примерах (28) и (29):

(27) *However, the other important aspect is the ideal multi-turn process for each task. What is the typical number of turns and the sequence to complete the task?*

(28) *The paper says it selects databases where the number of columns is larger than 200. However, that does not guarantee that the schema is complex enough. For example, these 200 columns can be stored in one table. **It is not clear how complicated the table relationship is.***

(29) *I would like to understand how the authors created the datasets and what was the reason for retaining the users that posted more than 50/75/200 comments for the three datasets.*

Кроме того, отрицательная оценка в рецензиях часто имплицитно выражается речевым актом совета, который принимает форму утверждения, включающего предикат в сослагательной форме. Такие утверждения могут быть выражены условными предложениями, в главной клаузе которых содержится предикат положительной оценки в форме ирреалиса, как в примере (30), либо простыми предложениями с оценочными предикатами (пример (32)) и предикативами (пример (31)):

(23) *The paper would be stronger if the methodology was more detailed.*

(24) *It would be helpful to clarify whether LimeSurvey annotators were laypeople or experts.*

(25) *The results section would benefit from including actual qualitative examples from the models.*

Заключение

Открытое рецензирование, будучи относительно новой дискурсивной практикой в сфере научно-экспертной коммуникации, ставит перед автором рецензии сложную коммуникативную задачу – провести квалифицированную экспертизу рукописи научной статьи, отметив ее как положительные, так и отрицательные стороны, а также высказать критические замечания, соблюдая при этом принципы научной этики и нормы вежливости.

Описанная проблема определила основную задачу работы – определить лингвосомиотические и лингвопрагматические ресурсы языка, которые используются для дискурсивного конструирования оценок разной направленности (положительной или отрицательной) в текстах открытых рецензий.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что при выражении положительной и отрицательной оценок авторы рецензий выбирают языковые средства, последовательное и системное употребление которых предполагает выбор определенной коммуникативной стратегии оценки. В частности, направленность оценки определяет выбор языковых ресурсов и осуществляется с учетом трех основных параметров категории оценки: степени субъективности, градуальности и эксплицитности. В исследовании также установлены основные категории, играющие ключевую роль в модификации оценки в жанре открытой рецензии: категория субъективной модальности, категория градуальности и тип речевого акта.

Во-первых, положительная и отрицательная оценки отличаются по степени авторизации. Положительная оценка объективирована, что на языковом плане проявляется в использовании оценочных утверждений, содержащих признаковый компонент оценки, но не указывающий эксплицитно на оценивающий субъект. Такие утверждения также не содержат языковых средств выражения субъективной модальности. Подобное оформление высказывания формирует представление об оценке как фактуальной и достоверной, а отсутствие указания на субъект оценки позволяет интерпретировать ее как обобщенную коллективную оценку. Отрицательная оценка, напротив, сопровождается широким употреблением как средств эксплицитного указания на субъект оценки, так и модальных средств, используемых для конструирования оценки как вероятностной, а не фактуальной, что способствует снижению категоричности оценочного

высказывания. Частотное указание на субъект оценки в таких высказываниях конструирует ее как субъективную авторизованную оценку, которую в ряде случаев можно интерпретировать как личное мнение рецензента, что дополнительно снижает ее категоричность.

Во-вторых, оценки варьируются по степени градуированности. Положительные оценочные высказывания либо неградуированы, либо содержат интенсификаторы оценки, которые могут быть выражены интенсифицирующими лексемами или отдельными семами в составе лексемы. Отрицательные оценочные высказывания сопровождаются широким употреблением языковых средств деинтенсификации оценки.

В-третьих, положительные и отрицательные оценочные высказывания варьируются по степени эксплицитности оценки: положительная оценка преимущественно эксплицитна, тогда как отрицательная оценка часто выражается косвенным речевым актом. При этом наиболее частотными речевыми актами, имплицитными оценочное прочтение, являются вопросы, уточняющие некоторые аспекты исследования, которые остались неясными рецензенту, что предполагает указание на некоторую дефицитность рецензируемой работы. Такую же прагматическую нагрузку имеют и речевые акты просьбы, как правило, уточнить или дополнить некоторые фрагменты работы. Речевой акт совета имплицитно оценивает интерпретацию, поскольку, указывая на возможные пути улучшения работы, выражает критику того варианта, который был подан на рассмотрение.

Следует подчеркнуть, что языковые средства модификации оценки, имеющие схожую прагматическую нагрузку, усиливают суммарный прагматический эффект. Так, субъективизация оценки и ее деинтенсификация снижают категоричность отрицательной оценки, тем самым смягчая критику. Выбор косвенных, а не прямых речевых актов предполагает определенное оценочное прочтение, но не диктует его прямо.

Таким образом, последовательно выбирая различные лингвосемиотические и лингвопрагматические ресурсы, имеющие схожий прагматический потенциал снижения категоричности и смягчения критики, рецензенты последовательно реализуют гиперстратегию вежливости. Это отвечает запросу научного сообщества повысить степень конструктивности критики и соблюдать этические нормы научно-экспертной коммуникации.

Дальнейшее исследование категории оценки в научно-экспертной коммуникации предполагает включение данных о языковой вариативности оценки в корпусе открытых и закрытых рецензий. Кроме того, перспективным видится сравнительное исследование о связи направленности оценки и аргументативных структур ее обоснования, в частности, дискурсивной реализации обоснования отрицательной оценки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Болдырев Н.Н.** Доминантный принцип организации языкового сознания // Когнитивные исследования языка. Вып. 37: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16–18 мая 2019 г. Нижний Новгород: Издательство ДЕКОМ, 2019. С. 37–44.

2. **Чернявская В.Е.** Культура отказа в научной коммуникации: семантика и прагматика отрицательной оценки в экспертизе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21, № 4. С. 956–975. DOI: 10.21638/spbu09.2024.411

3. **Paltridge B.** The Discourse of Peer-Review: Reviewing Submissions to Academic Journals. London: Palgrave Macmillan, 2017. 235 p. DOI: 10.1057/978-1-137-48736-0

4. **Кондратенко П.И.** Лингвокультурные особенности оценивания в научно-экспертной коммуникации (на материале немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий) // Terra Linguistica. 2022. Т. 13, № 2. С. 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207

5. **Ларина Т.В.** Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
6. **Соловьянова Е.В.** Дискурсивно-стилистический подход к изучению агональности в письменной научной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. №1. С.17–21.
7. **Vassileva I.** Confrontation in Academic Communication. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 114 p. DOI: 10.1007/978-3-031-32736-0
8. **Чернявская В.Е.** Негативная оценка в российской научной рецензии: между критической рефлексией и ритуальным жанром (на материале рецензий на монографии по социологии 2015–2022 гг.) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 11. С. 1680–1698. DOI: 10.17516/1997-1370-0944
9. **Chernyavskaya V.E.** To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews // Training, Language and Culture. 2023. Vol. 7, Iss. 2. P. 55–63. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63
10. **Клочкова Е.С.** Коммуникативные стратегии в виртуальной научной дискуссии в условиях речевого конфликта // Terra Linguistica. 2024. Т. 15, № 2. С. 78–84. DOI: 10.18721/JHSS.15207
11. **Баребина Н.С.** Критика и контраргументация в лингвистической науке (приглашение к размышлению). Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. 154 с.
12. **Wolfram D., Wang P., Hembree A., Park H.** Open peer review: Promoting transparency in open science // Scientometrics. 2020. Vol. 125, Iss. 2. P. 1033–1051. DOI: 10.1007/s11192-020-03488-4
13. **Wilcox C.** Rude reviews are pervasive and sometimes harmful, study finds // Science. 2019. Vol. 366, Iss. 6472. P. 1433–1433. DOI: 10.1126/science.366.6472.1433
14. **Beaumont L.J.** Peer reviewers need a code of conduct too // Nature. 2019. Vol. 572. Art. no. 439. DOI: 10.1038/d41586-019-02492-w
15. **Bharti P.K., Agarwal M., Ekbal A.** Please be polite to your peers: a multi-task model for assessing the tone and objectivity of critiques of peer review comments // Scientometrics. 2024. Vol. 129. P. 1377–1413. DOI: 10.1007/s11192-024-04938-z
16. **Нефедов С.Т.** Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 18, № 4. С. 760–778. DOI: 10.21638/spbu09.2021.408
17. **Martin J.R., White P.R.** The Language of Evaluation. London: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p. DOI: 10.1057/9780230511910
18. **Арутюнова Н.Д.** Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 130–274.
19. **Chernyavskaya V.E., Nefedov S.T.** Towards social Indexicality: From “Kollektiv” to “Team”. And back via Coronavirus Pandemic? // Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur 2021. Iss. 46. P. 1–21. DOI: 10.26650/sdsl2021-990815
20. **Нефедов С.Т.** Катализаторы оценки: как распознать оценочные смыслы // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 11. С. 1699–1712. DOI: 10.17516/1997-1370-0945
21. **Кондратенко П.И.** Катализаторы оценки в немецко- и русскоязычных научных рецензиях по лингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21, № 4. С. 866–885. DOI: 10.21638/spbu09.2024.406
22. **Бахтин М.М.** Избранное: в 2 т. Т. 2: Поэтика Достоевского. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 512 с.
23. OpenReview. URL: <https://openreview.net> (дата обращения: 02.04.2025).
24. **Gius E., Meister J.C., Meister M., Petris M., Gerstorfer D., Akazawa M., Messner S.** CATMA (7.2.0) // Zenodo. DOI: 10.5281/zenodo.1470118
25. **Swales J.M.** Research Genres: Explorations and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 314 p. DOI: 10.1017/CBO9781139524827
26. **Martin J.R., Rose D.** Working with Discourse. London, NY: Continuum, 2007. 363 p.
27. **Fortanet I.** Evaluative language in peer review referee reports // Journal of English for Academic Purposes. 2008. Vol. 7, Iss. 1. P. 27–37. DOI: 10.1016/j.jeap.2008.02.004
28. **Oteiza T., Pinuer C.** Valorative prosody and the symbolic construction of time in recent national historical discourses // Discourse Studies. 2013. Vol. 15, Iss. 1. P. 43–64. DOI: 10.1177/1461445612466447

29. **Hart C., Fuoli M.** Objectification Strategies Outperform Subjectification Strategies in Military Interventionist Discourse // *Journal of Pragmatics*. 2020. Vol. 162. P. 17–28. DOI: 10.1016/j.pragma.2020.03.004

30. **Hart C.** *Critical Discourse Analysis and cognitive Science: New Perspectives on Immigration Discourse*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 219 p. DOI: 10.1057/9780230299009

31. **Marín-Arrese J.I.** Effective vs. Epistemic Stance and Subjectivity in Political Discourse: Legitimising Strategies and Mystification of Responsibility // *Critical Discourse Studies in Context and Cognition* / ed. by C. Hart. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 193–224. DOI: 10.1075/dapsac.43.10mar

REFERENCES

[1] **Boldyrev N.N.**, Dominant principle of linguistic cognition organization, *Cognitive Studies of Language*, Vol. 37, Integrative Processes in Cognitive Linguistics: Papers of International Congress on Cognitive Linguistics. May, 16–18, 2019, DEKOM Publishing House, Nizhny Novgorod, 2019, pp. 37–44.

[2] **Chernyavskaya V.E.**, Culture of rejection in scientific communication: Semantics and pragmatics of negative evaluative language in peer-review, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 21 (4) (2024) 956–975. DOI: 10.21638/spbu09.2024.411

[3] **Paltridge B.**, *The Discourse of Peer-Review: Reviewing Submissions to Academic Journals*, Palgrave Macmillan, London, 2017. DOI: 10.1057/978-1-137-48736-0

[4] **Kondratenko P.I.**, Linguistic and cultural features of evaluation in academic expert communication (based on German and Russian academic reviews in Linguistics), *Terra Linguistica*, 13 (2) (2022) 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207

[5] **Larina T.V.**, Emotive ecology and emotive politeness in English and Russian blind peer-review, *Journal of Psycholinguistics*, 1 (39) (2019) 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57

[6] **Solovyanova Ye.V.**, Discursive and stylistic approach to the study of agonality in written scientific communication, *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 1 (2018) 17–21.

[7] **Vassileva I.**, *Confrontation in Academic Communication*, Palgrave Macmillan, Cham, 2023. DOI: 10.1007/978-3-031-32736-0

[8] **Chernyavskaya V.E.**, Negative evaluation in Russian academic book review: across critical reflection and ritual genre (based on reviews of monographs on sociology in 2015–2022), *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 15 (11) (2022) 1680–1698. DOI: 10.17516/1997-1370-0944

[9] **Chernyavskaya V.E.**, To be or not to be critical in academic communication? Pragmatics of evaluative language in Russian academic book reviews, *Training, Language and Culture*, 7 (2) (2023) 55–63. DOI: 10.22363/2521-442X-2023-7-2-55-63

[10] **Klochkova Ye.S.**, Communicative strategies in virtual scholarly conflict discussion, *Terra Linguistica*, 15 (2) (2024) 78–84. DOI: 10.18721/JHSS.15207

[11] **Barebina N.S.**, *Kritika i kontrargumentatsiya v lingvisticheskoy nauke (priglaseniye k razmyshleniyu)* [Criticism and counterargumentation in linguistic science (invitation to reflection)], BSU Publishing, Irkutsk, 2019.

[12] **Wolfram D., Wang P., Hembree A., Park H.**, Open peer review: Promoting transparency in open science, *Scientometrics*, 125 (2) (2020), 1033–1051. DOI: 10.1007/s11192-020-03488-4

[13] **Wilcox C.**, Rude reviews are pervasive and sometimes harmful, study finds, *Science*, 366 (6472) (2019) 1433–1433. DOI: 10.1126/science.366.6472.1433

[14] **Beaumont L.J.**, Peer reviewers need a code of conduct too, *Nature*, 572 (2019) 439. DOI: 10.1038/d41586-019-02492-w

[15] **Bharti P.K., Agarwal M., Ekbal A.**, Please be polite to your peers: a multi-task model for assessing the tone and objectivity of critiques of peer review comments, *Scientometrics*, 129 (2024) 1377–1413. DOI: 10.1007/s11192-024-04938-z

[16] **Nefedov S.T.**, The variety of evaluation in communicative practices of academic discourse, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 18 (4) (2021) 760–778. DOI: 10.21638/spbu09.2021.408

[17] **Martin J.R., White P.R.**, The Language of Evaluation, Palgrave Macmillan, London, 2005. DOI: 10.1057/9780230511910

[18] **Arutiunova N.D.**, Otsenka v mekhanizmax zhizni i yazyka [Evaluation into the mechanisms of life and language], Yazyki russkoy kultury [Language and the Human World], Iazyki russkoi kultury Publ., Moscow, 1999, pp. 130–274.

[19] **Chernyavskaya V.E., Nefedov S.T.**, Towards social Indexicality: From “Kollektiv” to “Team”. And back via Coronavirus Pandemic?, Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi – Studien zur deutschen Sprache und Literatur, 46 (2021) 1–21. DOI: 10.26650/sdsl2021-990815

[20] **Nefedov S.T.**, Evaluation Catalysts: How to Recognize Evaluative Meanings, Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 15 (11) (2022) 1699–1712. DOI: 10.17516/1997-1370-0945

[21] **Kondratenko P.I.**, Evaluation catalysts in German and Russian academic reviews in linguistics, Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 21 (4) (2024) 866–885. DOI: 10.21638/spbu09.2024.406

[22] **Bakhtin M.M.**, Izbrannoye [Selected], in 2 vols., Vol. 2, Poetika Dostoyevskogo [Poetics of Dostoevsky], Center for Humanitarian Initiatives, Moscow, 2020.

[23] OpenReview. Available at: <https://openreview.net> (accessed 02.04.2025)

[24] **Gius E., Meister J.C., Meister M., Petris M., Gerstorfer D., Akazawa M., Messner S.**, CATMA (7.2.0), Zenodo. DOI: 10.5281/zenodo.1470118

[25] **Swales J.M.**, Research Genres: Explorations and Applications, Cambridge University Press, Cambridge, 2004. DOI: 10.1017/CBO9781139524827

[26] **Martin J.R., Rose D.**, Working with Discourse, Continuum, London, NY, 2007.

[27] **Fortanet I.**, Evaluative language in peer review referee reports, Journal of English for Academic Purposes, 7 (1) (2008), 27–37. DOI: 10.1016/j.jeap.2008.02.004

[28] **Oteiza T., Pinuer C.**, Valorative prosody and the symbolic construction of time in recent national historical discourses // Discourse Studies. Vol. 15(1) (2013), pp. 43–64

[29] **Hart C., Fuoli M.**, Objectification Strategies Outperform Subjectification Strategies in Military Interventionist Discourse, Journal of Pragmatics, 162 (2020) 17–28. DOI: 10.1016/j.pragma.2020.03.004

[30] **Hart C.**, Critical Discourse Analysis and cognitive Science: New Perspectives on Immigration Discourse, Palgrave Macmillan, London, 2010. DOI: 10.1057/9780230299009

[31] **Marín-Arrese J.I.**, Effective vs. Epistemic Stance and Subjectivity in Political Discourse: Legitimising Strategies and Mystification of Responsibility, Critical Discourse Studies in Context and Cognition, ed. by C. Hart, John Benjamins, Amsterdam, 2011, pp. 193–224. DOI: 10.1075/dapsac.43.10mar

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Клочкова Елена Сергеевна

Yelena S. Klochkova

E-mail: elenaklochkova2014@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6326-8392>

Поступила: 22.04.2025; Одобрена: 24.06.2025; Принята: 30.06.2025.

Submitted: 22.04.2025; Approved: 24.06.2025; Accepted: 30.06.2025.